

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора церковной истории, кандидата богословия, профессора Казанской духовной семинарии протоиерея Алексея Сергеевича Колчерина
на кандидатское диссертационное исследование по специальности миссиология иерея Андрея Курлыкина
«Православная миссия в Китае в XVIII – нач. XX вв.»

История христианской проповеди в Китае имеет продолжительную историю, начавшуюся в начале XVIII столетия и продолжавшуюся вплоть до века XX. Культурно-религиозный диалог между Востоком и Западом, начавшийся в Поднебесной в XVI столетии, не прерывается до настоящего времени. Православие играло в этом диалоге заметную роль с XVIII в. благодаря деятельности Русской духовной миссии в Пекине. Войны и революции XX столетия прервали развитие уже сформировавшейся Китайской Церкви. Изучение истории православной миссии в Китае призвано активизировать современную миссионерскую деятельность в этой стране.

В своем диссертационном исследовании иерей Андрей Курлыкин ставит цель изучить миссионерский опыт Русской Церкви в Китае на протяжении более чем 200 лет, с XVIII в. по начало XX в. (с.5). Настоящую диссертацию выгодно отличает то, что выявление и оценка миссионерской методологии является целью исследования, ставя во главу угла именно проблемы православной проповеди в инокультурном сообществе.

Источниками исследования выступили разнообразные материалы, освещающие различные стороны православного присутствия в Китае. В первую очередь, это источники по истории организации Русской духовной миссии в Пекине, включающие в себя архивные материалы церковных и государственных учреждений Российской империи: Святейшего Синода и Министерства иностранных дел. К исследованию была привлечена отчётная документация миссии, деловая переписка миссионеров, приказы и распоряжения организации и личному составу миссии, воспоминания

участников миссии и многое другое. Также автором используются материалы, позволяющие судить о научной деятельности миссионеров в области филологии, этнологии, культурологии и истории Китая. Главным образом, это научные разработки членов Миссии и отзывы на их работы.

Трудность анализа миссионерского опыта традиционно заключается в необходимости иметь дело с историческими источниками. За формальным стилем распорядительной и отчетной документации исследователю необходимо увидеть реальность методов проповедников, реконструировать их и, по возможности, оценить эффективность подходов и отдельных приемов. В случае данной диссертации это автору вполне удалось. На протяжении своего исследования иерей Андрей препарирует имеющийся у него исторический и филологический материал, чтобы сконцентрировать внимание читателя на проповедническом аспекте деятельности Русской духовной миссии в Пекине.

Структурно диссертация включает в себя, помимо традиционных разделов, таких как введение, заключение, список источников и литературы, шесть тематических глав основной части.

Первая глава «Историография Русской духовной миссии в Китае» представляет обзор исследовательской литературы по теме диссертации. Автор разделяет имеющуюся литературу на три направления: дореволюционное, советское и современное. В каждом направлении диссертант выделяет ключевые исследования, характеризует их с точки зрения источникового материала, методики исследования и выводов. Особо автор старается выделить миссионерские смыслы в работах, если они там встречаются.

Вторая глава «История Русской духовной миссии в Китае» содержит обзор истории христианской миссии в Китае. Автор начинает главу с описания деятельности католических миссионеров в Поднебесной. Отдельный параграф выделен для разбора моделей взаимодействия христианской проповеди с традиционной китайской культурой. Диссертант показывает, что, являясь, по сути, языческой, традиционная культура имеет определяющее значение для

китайцев. Перед миссионерами вставал выбор: попытаться преобразовать отдельные элементы этой культуры, наполнив их христианским содержанием, или же ополчиться против нее, попробовать отменить, заменив на христианские образцы не только содержание, но и форму. История показала, что больший эффект имел именно первый вариант. В двух последних параграфах главы изложен обзор истории уже непосредственно Русской духовной миссии в Пекине.

Третья глава «Структура русской духовной миссии в Китае» содержит анализ организационной структуры и юридического положения православной миссии в Поднебесной. Диссертант показывает, как дипломатические функции миссии, оформленные при ее создании, оказывали положительный эффект для проповеди на первых порах, и отрицательный – по мере расширения миссионерской деятельности. Первоначально, дипломатический статус способствовал охранению церковного представительства в Китае от подозрений в посягательстве со стороны миссионеров на традиционную культуру. Когда же миссионерская деятельность перестала восприниматься местным населением как нечто враждебное, дипломатические обязанности стали сковывать членов миссии, поглощая значительную часть их времени и ресурсов. Также автор обращает внимание на особенности подбора кадров для несения служения в Китае.

Четвертая глава «Научная база миссионерской деятельности в Китае» освещает вклад русских миссионеров в синологию. Научное исследование истории, языка и культуры Поднебесной, по сути, стало теоретической подготовкой миссионеров к деятельности. Автор прослеживает этапы развития исследований языка и культуры, сопрягая их с особенностями организации миссионерской деятельности. Отдельный параграф посвящен обзору отзывов советских и современных исследователей о научных достижениях сотрудников Русской миссии.

Пятая глава «Богослужение и благотворительность как методы миссии в Китае» представляет сведения о миссионерско-пастырской

деятельности русских проповедников православия в Китае. Автор старается выяснить миссионерскую логику в деле православного храмостроительства на китайской земле. Диссертанту удастся выделить несколько аспектов в этом отношении, однако более успешным, с его точки зрения, была благотворительная деятельность.

Шестая глава «Просветительская деятельность Русской духовной миссии в Китае» сосредоточена вокруг просветительских миссионерских проектов в Поднебесной. В данной главе предметом исследования автора становится все, начиная с издания православной литературы, заканчивая организацией систематического школьного образования. Это направление деятельности миссии отличалось большой стабильностью и имело отложенный эффект, рассчитанный на выявление в течение продолжительного периода.

В своей работе автор достаточно полно изложил формы деятельности русских миссионеров в Китае, а его характеристики достоинств и недостатков различных подходов в проповеди заслуживают доверия. *Выводы диссертанта* также примечательны. Так, автор констатирует, что «совмещение на продолжении длительного времени дипломатических обязанностей с миссионерской работой обусловило особый характер деятельности РДМК, повлиявший на организацию миссии и ее взаимоотношение с властями Китая». Среди отрицательных черт организации он усматривает недостаточно продуманную кадровую политику, в ходе которой «привлечение к работе в РДМК для представителей русского духовенства и научного сообщества происходило, главным образом, благодаря перспективе дальнейшего карьерного роста, что не способствовало долговременной концентрации опыта миссионерской работы». Отдельно необходимо отметить разработанную автором периодизацию распространения православия в Китае, включающую в себя три периода, каждый из которых все более преобразует местных жителей из объектов проповеди в паству.

Работа не лишена недостатков.

1. Автор не учитывает в своей работе сравнительно новое исследование Л. А. Афоной о православных китайцах, пострадавших во время боксерского восстания «Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае»¹. Данное издание – последнее и, надо полагать, наиболее полное исследование по вопросу, который касается темы настоящей диссертации.

2. Методологическая база исследования во введении прописана недостаточно. Автор лишь перечисляет некоторые методы (по факту в работе используется большее количество научных подходов), но не объясняет ни их применение в работе, ни указывает главы текста, где эти методы должны были использоваться.

3. Параграф 4.3. «Оценка советскими и современными синологами научной деятельности РДМ в Китае» хотя и выполнен на достаточно высоком уровне, представляется не вполне своевременным в работе. Главным образом, потому что не вполне понятно, какую роль он играет в работе. Оценка научных достижений миссионеров в Китае – дело историографических исследований, а не миссиологических.

4. Автор перечисляет имена выдающихся деятелей Пекинской Миссии, ученых–синологов, переводчиков, но не представляет хотя бы кратких биографических сведений о них – годы жизни, место рождения, образование, карьера. Эти сведения значительно обогатили бы работу, сделали ее более цельной и познавательной. Надеемся, при подготовке к публикации данное упущение будет исправлено.

5. Порой нет хронологической последовательности в повествовании, отчего читателю приходится недоумевать, о каком событии идет речь и как новая линия повествования связана с предыдущей. Так, на странице 81 автор рассказывал о подготовке 12-й Миссии, а в следующем параграфе вдруг переходит к организации Пекинской Миссии при Петре I.

---

¹ Афоной Л.А. Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае. М.: Наука, 2021. 224 с.

6. Выводы в разделах основной части работы следовало выделить общепринятыми специальным символами, чтобы было понятно, что автор заканчивает повествовательную часть и переходит к обобщению. Сами выводы скорее являются кратким пересказом содержания предыдущего параграфа, чем обобщением материала.

7. На стр. 187 автор принципиально разграничивает миссионерскую и просветительскую деятельность, определяя цель миссии как обращение людей ко Христу и церковной жизни, а просвещения – прививании культуры, причем носящей более светский характер. Однако, многочисленные примеры миссионерской деятельности Русской Церкви показывают, что просвещение, школьное образование являются не отдельной от миссии стороной деятельности, а одним из методов миссии, причем весьма эффективным. Через школьную скамью миссионеры преподавали Закон Божий, прививали детям православную веру.

8. В вопросе организации было бы можно уделить больше внимания профессиональной подготовке миссионеров. Многие из них оканчивали духовные учебные заведения. А среди таких образовательных центров Казанская духовная академия имела миссионерскую направленность. В действительности целый ряд просветителей Китая оканчивал ее или прошел свое становление в Казани (в том числе в Казанской духовной семинарии): архимандрит Иакинф (Бичурин), О. М. Ковалевский, архимандрит Палладий (Кафаров), В. П. Васильев, архимандрит Петр (Каменский), архиепископ Симон (Виноградов) и другие. Картину организации явно хорошо смогли бы дополнить сведения об интеллектуальном формировании будущих миссионеров.

9. В работе встречается ряд досадных орфографических ошибок, так на стр. 123 читаем «императорская чата» (правильно «чета»), на стр. 133 «и Петербургского (просуществовал с 1855 по 1819 гг.)» (правильно «по 1919 гг.»), на стр. 138 «этот карманный словарь был очень помогал» и др.

10. На стр. 222 начинается раздел «Опубликованные источники», в котором расположены и научные монографии или статьи, например, п. 25 статья архимандрита Августина (Никитана) об истории российско-китайских отношений («Пекинская Духовная миссия в XVIII столетии»). Но далее на стр. 229 начинается раздел «Литература», при этом продолжается перечисление списка литературы в алфавитном порядке (между пунктами 104 и 105). Всего в списке источников и литературы 207 пунктов.

11. В Автореферате автор перечисляет статьи, опубликованные в изданиях, включенных в общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия, при этом у статьи под номером 3 «Христианская миссия в XIII-XIX вв. и Китайское государство» не указано, в каком журнале сделана данная публикация.

Тем не менее, высказанные замечания не являются критичными для общего положительного представления о диссертации. Автор справился со своей целью: анализ миссионерского опыта Русской Церкви в Китае XVIII – начала XX вв. отличается полнотой и качеством. Диссертант подошел к исследованию с разных сторон, грамотно использовал научные подходы. Представленная им картина организации и реализации миссии в Китае является полной, а выводы – вполне достоверными.

Результаты работы подтверждены публикациями в журналах из Общецерковного перечня изданий, предназначенных для публикации результатов исследований на соискание ученой степени кандидата богословия, доктора богословия и доктора церковной истории.

Вывод: диссертационное исследование иерея Андрея Романовича Курлыкина на тему: «Православная миссия в Китае в XVIII – нач. XX вв.» является самостоятельным научным трудом, полностью соответствующим всем требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на

соискание ученой степени кандидата богословия, а его автор заслуживает
присуждения ему искомой ученой степени

21.11.2023

прот.

Заведующий кафедрой Общей и церковной истории Казанской
православной духовной семинарии, доктор церковной истории,
кандидат богословия, доцент
протоиерей Алексей Сергеевич Колчерин

Советом и оргштупом подписано протоиереем Алексеем
Сергеевичем Колчериним удовлетворения
и заместителем оргштупа подпрот. Галюшиным Е.А.
21.11.2023г.